

ВЛАДИМИР ПОПОВ

КАВКАЗ ПОДО МНОЮ...

Интерес к Кавказу проснулся во мне давно, с отроческих лет. Во всем, конечно, виновата великая русская литература и ее непостижимые гении. Через творчество М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого открывался новый, захватывающий воображение мир, во всем непохожий на тот, что окружал с детства и юности в таежной Сибири. Никогда не забуду, как поздними зимними вечерами под завывание вьюги и ласковое ворчание незабвенной матушки, боявшейся, что испорчу зрение, я жадно перелистывал заученные почти наизусть страницы из “Мцыри”, “Хаджи-Мурата”, “Казаков” и “Кавказского пленника”. И долго потом не мог заснуть, переживая вместе с героями их полную драматических событий жизнь. Буйные детские фантазии уносили меня на верном боевом коне в недоступные ущелья и зеленые долины, где я, невообразимо сильный и ловкий, изумляя даже врагов своей смелостью, одерживал победы в жестоких схватках. Посрамленный противник бежал с поля боя и скрывался в недоступных горах с вершинами, покрытыми вечными ослепительными снегами. В те лазоревые годы все выглядело иначе – открывающийся мир, который еще предстояло познать, был наполнен романтикой, атмосферой подвига и уверенностью, что огромное количество сильных и мужественных людей, живущих в разных краях необъятной Родины, с нетерпением ждут, когда же ты вырастешь и встанешь в их ряды.

Взрослая жизнь, увы, лишена детской чистоты побуждений, романтики, столь необходимой в юные годы. Познание мира часто происходит через трагические реалии бытия, сурово возвращающие нас с небес на землю грешную. Осознание этого и побудило пять лет тому назад написать откровенную и предельно жесткую в выводах публицистическую работу “Кавказский пороховой круг”. В ней выражены тревога и предчувствие, что Кавказ вновь становится для России “огнедышащим местом”. Ведь распад дорогого моему сердцу Советского Союза начался со вспыхнувших этнических войн в Закавказье. Я размышлял, не выпадет ли нам судьба вновь пройти по этому, наполненному человеческими страданиями, кругу. Только на этот раз речь пойдет уже о целостности России в ее новых границах. И хотя я не верю в коллективную мудрость равнодушных к политике индивидуумов, но сегодня, как никогда, нам всем нужен разум и прозорливость – и тем, кого судьба занесла во власть, и гражданам, чтобы не совершить роковой просчет. А Россия, тем временем, настроена празддно. Пресловутая “вертикаль” пребывает в искреннем убеждении, что государством можно по-прежнему управлять, как если бы оно было Васильевским островом.

В самом ли деле, несмотря на грозные заявления руководителей страны, Россия будет вынуждена уйти с Кавказа? Не праздный вопрос. Споры вокруг

этого не только в кругу политиков, экспертов и военных аналитиков. Жители Юга, два десятка лет живущие как на вулкане, давно встревожены не на шутку. Усиливается миграция русских с Северного Кавказа, а по сути, их исход, похожий на бегство. И пример тому даже не Чечня, “освободившаяся” от славян. Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария – вот верный признак надвигающейся катастрофы. Ресурс государственной власти в республиках региона неумолимо убывает. Причина известна всем: поголовная коррупция, безработица, а если говорить более точно, открытое нежелание немалой части горцев утруждать себя производительным трудом, требующим знаний, квалификации, физических усилий и дисциплины. Прискорбно, но созидание у нового поколения не в чести. Именно поэтому идет разрушение исторически сложившихся хозяйственных укладов. Социальная обездоленность, гражданская неприкаянность людей, во многом порожденная уходом государства из экономики, не менее, чем террор ваххабитов, сотрясают здесь основы российской власти.

А местные элиты, поголовно вступившие в “Единую Россию”, привычно пробавляются, не без выгоды для себя, дележом трансфертов из федерального центра. Власть опасно превратилась в закрытую касту. Родственные коррупционные кланы прибрали к рукам все доходные места и промыслы. Торговля должностями и “откаты” стали не просто правилом, а бизнесом, норма прибыли в котором постоянно возрастает. До пятидесяти процентов и без того слабой экономики в тени. Все республики живут на федеральные дотации. Субсидии Москвы за последние годы возросли в разы, но на росте ВВП благодатный денежный поток никак не сказывается.

За двадцатилетие торжества рыночных отношений “успешно” произошла деградация всего уклада жизни коренных народов. Промышленный потенциал разрушен, а горские крестьяне вынуждены вернуться в начале XXI века к натуральному хозяйству. Бездеятельность властей в течение последних двадцати пяти лет – не что иное, как следствие безответственной и безрассудной линии поведения горбачевского руководства СССР и новой России на Кавказе.

А иноги и быть не могло. Непонимание природы конфликтов, отсутствие государственной воли и ясной для всех программы действий с неизбежностью породили ничегонеделание на всех уровнях государственного управления. Отменив выборность глав российских республик и областей, Кремль сделал ставку на наместничество. Между тем архаичная форма раздачи “ярлыков” на правление, без жестко поставленных задач по социально-экономическому развитию республик, лишь попустительствует клановой замкнутости местных элит, которая еще более усиливает борьбу за власть. А цель такой войны всегда одна – удовлетворение материальных интересов победившей группировки за счет государства и народа. И не важно, речь идет о субъекте федерации или о России. Последствия одни – усиление депрессивного состояния экономики, деградация общественных отношений и резкое ухудшение всей социальной сферы.

Основная жертва, как всегда, “простой” человек, беззащитный перед новыми хозяевами жизни, и их нукерами, и коррумпированной ненавистной властью, которую он боится. Эта правовая и экономическая незащищенность основной массы населения вынуждает многих искать защиту у боевиков и, однажды “записавшись” к ним на “прием”, они навсегда попадают в объятия спрута. “Оставь надежду всяк сюда входящий” – это “напутствие” узникам фашистских концлагерей и для них тоже. Чем бесправнее народы на Северном Кавказе, тем богаче урожай у сепаратистов. Между тем, возвращаясь к политике Кремля, следует знать, что наместничество заведомо предполагает наличие “сильной руки” в самой Москве. Где же эта сильная и властная длань, столь необходимая для мудрого правителя? Напротив, во всех вспыхивающих гражданских конфликтах и усобицах федеральная власть придерживалась “увещательной” тактики либералов, панически боясь “раскачать лодку” с давно пробитым дном. А ведь еще во времена Александра I его наместник на Кавказе генерал Цицианов открыто заявлял: “В Азии все убеждения и переговоры суть ничто, а сила – все. Такой силой на Кавказе должна быть Россия...”

В российском Совете безопасности последователей Цицианова днем с огнем не найти. Народ там все больше куртуазный, нерешительный и молчаливый, особо не скрывающий, что им больше нравится слушать сидящего во

главе стола. Путин же, возглавляя государство, долгое время избегал волевых решений, опасаясь, вероятно, “будить лихо”. По-человечески его осторожность понятна, особенно когда не ведаешь, что делать в этой сложнейшей ситуации. Нынешний Президент России, априори знающий обо всем на белом свете, после “тысяча первого” террористического акта в Дагестане, избрав на лице строгость, требует от силовиков незамедлительно разобраться с его организаторами, потому что исполнители – смертники.

... В самые сложные для России времена в среде вайнахов оживали центристские тенденции. В 1918 году создают Горскую республику и демонстративно выходят из РСФСР. Правительство новоявленной республики во главе с чеченцем Абдул-Межид Чермоевым сразу же заключает договоры с Турцией и Германской империей и призывает их незамедлительно занять территорию Кавказа. В 1921 году во Владикавказе собирается новый Горский учредительный съезд, цель – создать государство в составе Чечни, Ингушетии, Карачай, Балкарии, Кабарды и Осетии. Именно с тех лет националисты навязывают коренным народам региона идею “Великой Ичкерии”. Время проведения съезда его организаторы выбрали не случайно – Красная Армия во главе с М. Тухачевским потерпела военное поражение в Польше, и Совнарком готовился подписать очередной “похабный”, теперь уже Рижский, мирный договор (18 марта 1921 года). После ожесточенных споров делегаты съезда все-таки формально признали советскую власть, но при соблюдении Москвой жестких условий: признание основными законами в республике шариата и адата, невмешательство во внутренние дела и депортацию 70 тысяч жителей терских казачьих станиц в центральные районы России.

Единственный человек в Совнарком РСФСР, кто лучше других понимал опасность происходящего, зная не понаслышке законы адатов, был И. Сталин. Являясь наркомом по делам национальностей, он принимал непосредственное участие в работе этого съезда и, столкнувшись с открытой враждебностью делегатов к России и новой власти, сделал для себя серьезные выводы. Советское государство только складывалось, оно буквально корчилось от ран, нанесенных ему Гражданской войной, а Северный Кавказ, с вынужденного согласия обессиленной Москвы, превращался в зону, где многочисленные кланы жестоко бились друг с другом за власть. Учебники истории СССР, разумеется, из лучших побуждений не хотели травмировать подрастающую советскую молодежь и умалчивали, что криминально-националистическая война на Северном Кавказе вплоть до 23 февраля 1944 года не прекращалась ни на один день. В этой жесткой схватке гибли не только взявшиеся за оружие горцы, быстро восполнявшие свои потери подрастающей в избытке молодежью, но и ни в чем не повинные солдаты Красной Армии. И, конечно, оболганные российскими “демократами” чекисты тех лет. Давно бы пора институту истории РАН, специализирующемуся на антисоветизме и поношении И. Сталина, опубликовать полные архивные данные о тотальном бандитизме в этом регионе в 20–30-е годы, о воинских операциях, которые регулярно проводились в горах частями Красной Армии по искоренению бандитизма. Вероятно, неожиданный для наших либералов факт – все 20-е годы на рынках, контролируемых чеченцами и ингушами, шла бойкая торговля оружием, горными тропами поставляемым из Турции, и... русскими рабами. Я не оговорился – это было в 20-е годы прошлого столетия. Все вернулось на круги своя через 70 лет, и рабство тоже. С приходом к власти в России Ельцина и его “дикой сотни” законы “адатов” стремительно распространились на всю страну. “От Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей...”. Знал бы поэт, писавший эти знаменитые строки, любимые нами с детства, как с течением времени может поменяться их высокий смысл.

Северный Кавказ превратился в “черную дыру”, в которой почти исчезло все, что было создано здесь советской цивилизацией. Если ее не закрыть, она будет “пожирать” уже исконно русские регионы, и этот процесс набирает силу. Кто сегодня из облеченных властью в возлюбившей гламур Москве может честно сказать о количестве рабов, томящихся в неволе в горных аулах? Знают ли они, что в 2002 году на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР оставалось всего 48 тысяч русских? За последние двадцать лет 278 тысяч погибли, пропали без вести или покинули эти территории.

Пропали без вести? Знать бы где, “наглотившись слезы, как сырца”, клянет злую судьбину русский Иван, который опять для родной страны “в спис-

ках не значился”. Кто ответит за изломанные человеческие судьбы? О чем трусливо молчит российское руководство, боясь признаться, сколько славян своей жизнью заплатили за болезненное властолюбие и преступную политику первого Президента России, до самозабвения любившего “работать с документами”. Предлагаю подождать итоги переписи населения 2010 года, есть надежда, что для многих “россиян” наступит все-таки момент истины. Если, конечно, результаты из соображений политкорректности не будут отретушированы в угоду “толерантного” Кремля.

Убежден, давно пора вещи называть своими именами – все, что происходило в Чечне в девяностые годы – геноцид русских, а не чеченцев, погибающих до сих пор за чужие интересы. Но не мы начали этот губительный для народа “освободительный” поход, который, если смотреть правде в лицо, еще не закончился. И наступит ли в обозримом будущем настоящее умиротворение Чечни, которая искренне пожелает быть в составе Российской Федерации и жить по ее законам, никому не ведомо. Я в такой исход верю с трудом. “Россия под нами” – не просто унижительный для русских лозунг, который любят скандировать во время хулиганских стычек молодые чеченцы. Это мировоззренческая установка, программирующая их поведение в будущем, когда созреют предпосылки для реванша.

Хотя чего еще нужно? Прекратив массовое вооруженное сопротивление, они “мирно” добились от Москвы значительно большего. Фактически Чечня получила независимость. Там нет русского населения, наместника из Москвы и его администрации, нельзя же таковым считать полпреда Президента в Южном федеральном округе, влияние которого на внутреннее положение в республике равно нулю. Огромные финансовые вливания позволяют ее руководству успешно, особенно на фоне деградирующих от безденежья остальных областей России, обустраивать жизнь народа. Я уже не говорю о статусе вооруженных формирований Р. Кадырова, которые помогают сохранять выстраданную им стабильность. Меня очень настораживают многократно звучавшие его заявления о личной преданности Владимиру Путину. Это, конечно, хорошо, что он правильно оценивает положение главы правительства в сложившейся системе власти и не забывает его участия в своей судьбе. Человеческая благодарность во все времена – редкое качество. Но хотелось бы от Героя России, которая ему великодушно доверила спасение своего народа, получить более убедительные доказательства преданности нашей общей Родине. Путин, кто спорит, признанный политический лидер сегодняшнего правящего класса, но он же не французский “король-солнце” Людовик XIV, который в эпоху абсолютизма мог с полным правом заявить: “Государство – это я”.

Изгнание русских, теперь уже из других северокавказских республик, продолжается. Цель очевидна – желание местных “вождей” иметь этнически однородное население, чтобы легче было выторговывать у Москвы большие объемы дотаций для кормления своих родов. Результат исхода не сложно предугадать. Утрата многонационального уклада жизни, а вместе с ним и русского языка, окончательно разведет коренные народы, после полутора веков совместной жизни, по “национальным квартирам”. Но процесс на этом не закончится. Не желая мириться с клановой формой правления, родные очаги начинают покидать и местное население – наиболее образованные, профессионально подготовленные специалисты. Последствия: полный крах экономики и возвращение в средневековье, из которого многие горские народы в годы советской власти благополучно вышли.

Будем честны хотя бы перед собой: неужели происходящее на Северном Кавказе стало для нас новостью? Все было predetermined, как выясняется, еще в 50-е годы, сразу после возвращения из ссылки “репрессированных народов”. ЦК КПСС и местные партийные организации с готовностью “закрывали” глаза на творимые ими бесчинства, лишь бы все выглядело благопристойно и, упаси боже, чтобы кто-либо не усомнился в торжестве проводимой Н. Хрущевым ленинской национальной политики. Полистайте на досуге изданные на родном языке школьные учебники за 60–70-е годы, может, именно там были посеяны семена ненависти, давшие обильные всходы через четверть века. Явление Дудаева, а затем Масхадова в качестве руководителей вооруженной борьбы за независимость Ичкерии, было хорошо подготовлено глупостью и преступной безответственностью руководителей некогда великой, но умирающей партии большевиков.

Все более непредсказуемо развиваются события в Кабардино-Балкарии. По словам депутата Государственной Думы России, академика РАН Михаила Залиханова, только в 2008 году республику покинуло около трех тысяч казацких семей, и это после сотен лет проживания здесь их предков. Причина – они, равно как и балкарцы, не получили положенные им по закону наделы общественной земли. Вытеснение русских из районов традиционного проживания происходило одновременно с заселением освобожденных ими земель турками-месхетинцами, правда, при выполнении одного небольшого условия – они должны были во время прошедшей переписи населения назвать себя кабардинцами. Цель очевидна – в республике поставлена задача “организовать” доминирующий этнос. Спрашивается, для чего? Оказывается, адыгские националистические организации и их единомышленники в Карачаево-Черкесии и Адыгее намерены создать очередную химеру, “Великую Черкессию”, с ее последующим выходом из России.

“Невозмутимость” руководства республик можно расценить лишь как молчаливое согласие с далеко идущими планами. Тем более что сепаратизм давно стал выгодным бизнесом. Создание бандитского подполья и идеологии, формирующей у молодежи убежденность в исключительности одной нации, в наше время хорошо оплачивается. Щедрые заказчики давно известны, они не меняются уже лет 20 – это западные и исламские страны в лице своих спецслужб или находящиеся под их контролем многочисленные неправительственные организации и фонды. На горизонте мелькают знакомые названия – Институт Кеннана, Центр Девиса, Гарвардский университет и иже с ними. “Засветилась” и Грузия, жаждущая мести за понесенное поражение в войне против Южной Осетии. На “благое” дело не жалеют денег местные криминальные структуры, водочные “короли” с их “левыми” сверхдоходами от производства и продажи паленой водки и сами боевики, обложившие данью бизнес. Печальна участь смельчаков, не пожелавших платить националистическому подполью.

Региональные СМИ с благодарностью взяли на себя “почетную” миссию промывания мозгов населению. Особенно в последние годы муссируется тезис “геноцида” адыгов, якобы осуществленного русскими войсками в ходе Кавказской войны XIX века. В школах, на телевидении и в печати упорно насаждается мысль об исторической ответственности России, которая и в XXI веке продолжает свирепую колониальную политику.

Кто спорит, Российская империя, как и другие, не была добровольным объединением народов. Стремясь к своим естественным границам, она катком прошла по судьбам многих малых этносов. Что же было делать, если по графику движения, утвержденному “свыше”, мощные локомотивы не останавливаются на затерявшихся в пространстве полустанках. Кого в этом винить? Сами империи, как историческую реальность, далеких от современных либеральных ценностей цезарей или миллионы воинов, крестьян и ремесленников – истинных создателей многонациональных государств. В истории России было все: и величие, и коварство, и кровь, но не было сознательного физического уничтожения людей по национальному признаку. Все, и добровольно вставшие под скипетр русского самодержца, и покоренные народы благополучно дожили до XXI века и сохранили традиционные формы жизни, язык, развили культуру, приобрели письменность.

Ненавистникам имперского прошлого России хочу сказать, что ее звездная судьба была predetermined еще полторы тысячи лет тому назад, когда небольшое воинственное племя, затерявшееся на Северо-Западе в дремучих лесах и болотах, впервые вышло на Русскую равнину. А в XIX веке Провидению было угодно, чтобы империя силой присоединила Туркестан и земли Северного Кавказа. Многие уже в те годы считали это ошибкой, так как азиатские и кавказские владения были для казны весьма обременительны. Но оценивать политику только с позиций материальной выгоды невозможно. Империя не возникает лишь для удовлетворения экономических потребностей, этого явно недостаточно. В ней должна быть избыточно мощная духовная сила, сопряженная с динамично развивающейся национальной культурой государстваобразующего народа. Именно избыточная духовная мощь, способная стать доминирующей на завоеванной территории. В этом случае империя возникает и развивается как естественно-историческая форма самоутверждения нации со всеми ее приобретениями и потерями. А терять многое начали,

как только ослабела военная мощь страны, воля и духовная сила великороссов, великих строителей земли русской.

Выстроенные с таким трудом в СССР цивилизованные национальные отношения тотчас оказались отброшенными в угоду корыстным интересам местных элит, стремящихся к власти и богатству. Общее поле совместного бытия было беспощадно перепахано мотыгами и засеяно националистическим и шовинистическим сорняком. Ядовитые всходы уже видны повсюду, появились и первые плоды. В 2008 и 2009 годах в ряде республик Северного Кавказа прошли съезды черкесского народа, где были приняты обращения к федеральной власти о создании единой Черкесии, включающей территории трех регионов. Амбиции сепаратистов велики – они претендуют на земли нынешней Чечни, Ингушетии, некоторых районов Дагестана, Северной Осетии, значительную часть Ставропольского и Краснодарского краев с включением Большого Сочи. Соответствующие карты уже изданы за рубежом на многих языках. Неплохое подспорье, должен заметить, в работе “бойцов” идеологического фронта как на территории России, так и в странах-спонсорах сепаратизма. Примечательно, что роль координаторов исполняют Международная школа изучения Кавказа при Тбилисском университете и, естественно, американский Фонд Джеймстауна, где по-прежнему многими делами заправляет старина Збигнев Бжезинский, “заклятый” друг России еще со времен СССР. Можно не сомневаться, там, где засветился этот хорошо известный в мире “шахматист”, смело ищите ЦРУ. Проводимые под вывеской столь “благочестивых” организаций конференции – важнейшая часть плана подготовки расчленения России, в соответствии с которым народы Северного Кавказа, как Грузия, Армения и Азербайджан в конце 80-х годов прошлого столетия, должны сыграть роль детонатора и пушечного мяса. Лекала старые, проверенные. Результат – известен.

Ирония заключается в том, что и царизм, который вел, по убеждению сепаратистов и московских либералов, “колонизаторскую” политику на Кавказе, и советская власть, совершившая культурную революцию, преобразовавшая патриархальный уклад здешнего хозяйства в индустриальный, последовательно проводили цивилизованный вектор развития. Тогда как “демократы” и “рыночники”, напротив, пустили историческое время на Кавказе вспять. Под болтовню о “правах человека” ровно ничего не осталось от реальных социальных прав и гарантий советского времени. Общество резко разделилось на новых “беков”, их стражников и нукеров, счастливых при государственных должностях, которые имеют хоть какое-то прикосновение к казенной копейке, и подневольных обывателей. И тотчас из небытия, как черти из табакерки, выпрыгивали новые “абреки”.

В XVIII–XIX веках на Кавказе из-за отсутствия земли, многодетности и горского скудного хозяйства это занятие служило своего рода отхожим промыслом, в который охотно подавалось множество удальцов. В разбойники, если отбросить романтическую чушь, уходили, говоря по-книжному, из-за экономического принуждения, но, выходя на большую дорогу, они не порывали с нравственными основами адата. Отбивший свою долю достатка с помощью кремневого ружья и вострой сабли абрек не был для рода пропащим человеком. Завершив свою “охоту”, он возвращался в горское общество героем, исполнившим свой долг, обзаводился семьей и хозяйством. А современное “абречество” имеет уже иную природу, когда ему никакой нравственный закон – что адат, что Уголовный кодекс – не писан.

В начале 90-х годов во многих российских регионах пошел резкий рост численности северокавказских этнических группировок. Они отличались крайней жестокостью, были хорошо вооружены и спаяны железной дисциплиной, основанной на принадлежности к тейпу, роду или землячеству. Быстро сообразив, что новая власть слаба, легко и охотно покупается, а правоохранительные органы, деморализованные бесконечными перетрясками, по-настоящему способны защитить только себя или, за отдельную плату, “крышуют” предпринимателей, кавказский криминалитет распоясался и, потеснив славянские группировки, стал активно вторгаться в бизнес, захватывать успешно работающие предприятия.

Тема ущерба, нанесенная “разрешенной” властью преступностью зарождающейся рыночной экономике России, еще ждет своего объективного исследователя. Мы до сих пор платим по этим счетам. Их дикие нравы в полной мере

ощутили на себе жители Москвы, Петербурга и областных центров, где крутились основные финансовые потоки. По сути, с тех пор мало что изменилось.

Правда, численность кавказских группировок несколько поредела, они почти ушли с улиц, стало меньше стрельбы, но зато их влияние упрочилось в большом бизнесе. Произошло разделение, хотя и очень условное, сфер влияния. Но цель, во имя которой молодые кавказцы спустились с гор, была достигнута. Огромная денежная масса незаконных доходов мощным потоком потекла с конца 80-х годов в “аулы и сакли”.

Руководство России, несомненно, хорошо осведомлено об этом, но, как и во всем, что касается кавказских проблем, по-прежнему ведет себя уклончиво. И нет этому ни конца, ни края. Бандиты, промышляющие безнаказанно на российских просторах, чувствуют себя добытчиками, кормильцами своих семей и, как в старину седую, могут легко укрыться от руки закона в своих родовых гнездах. Но абрек нынче не только тот, кто “промышляет” за территорией своего села, ущелья, района и облачен в черкеску с кинжалами на наборном поясе. Ему к лицу и милицейский мундир, в котором собирается дань с “дальбойщиков” на большой дороге. В форме чиновника налоговой службы он совершает регулярные набеги на бухгалтерию измученного проверяемыми предпринимателя. “Абрек” в охотку занимается и “попечительством” в Пенсионном фонде. Способ обогащения у них, дельцов “либерального разлива”, один – прямое изъятие. По существу, все население Северного Кавказа – данники такого “абречества”, которое является латентной стороной гибнущего хозяйственного уклада. А пока в казне есть нефтедоллары, Кремль за счет других регионов и групп населения остальной России исправно платит отступное за притворную покорность местных элит. Сложившийся уровень отношений в “вертикали власти” есть не что иное, как доведенный до абсурда принцип разделения полномочий, когда рука дающего в Москве не скудеет, а берущая на Кавказе – не отсыхает. Такого пошиба политика правительства страны, помноженная на неравномерность социально-экономического развития регионов, с неизбежностью ведет к разрушению всей структуры федерализма – и не только на Кавказе.

С этим малодушием власти давно пора покончить. Когда в семье, корпорации, государстве ли глава сквозь пальцы смотрит, как казна и добро среди бела дня растаскиваются, то такая общность нежизненна, она долго не протянет. Если финансовые дотации расхищаются на глазах всех, показная лояльность элит ровным счетом ничего не стоит, а “простой человек”, зная истинное отношение своих “беков” к Москве, не ставит “небожителей” в Кремле ни в грош. Только показательная “порка” в форме внешнего управления финансами и неотвратимое уголовное наказание способны резко сократить воровство и, тем самым, обеспечить исполнение бюджета республик.

Я сильно сомневаюсь, что федеральная власть, на словах неустанно пекущаяся о развитии регионов Северного Кавказа, сама до конца осознает, насколько же прочна пуповина, соединяющая их с остальной Россией. Ни разу проблема в таком значении не обсуждалась на региональных “партхозактивах”, проводимых администрацией президента и партией “Единая Россия” во исполнение воли главы государства и руководителя правительства. Любому, кто поставит перед собой цель добиться возрождения экономической жизни, неплохо было бы узнать, что, за редким исключением, до 1917 года крупной промышленности здесь просто не было и не могло быть из-за особенностей исторического развития. Пожалуй, лишь любопытным курьезом можно назвать тот исторический факт, что первый в мире нефтеперерабатывающий завод был запущен в Моздоке русскими братьями Дубиниными. Нефть от колодцев доставлялась в бурдюках, и предприимчивый народ бойко торговал керосином во всей округе. И это произошло раньше, чем известный авантюрист полковник Дрейк добыл первый баррель “черного золота” в Пенсильвании. Советской власти, столь ненавидимой либералами и националистами всех мастей, понадобилось не одно десятилетие и огромные инвестиции, чтобы изменить материальный и культурный уклад жизни горских народов. Здесь построили заводы и фабрики, направили сюда русских специалистов, а без них никуда, обучили местных жителей индустриальным профессиям, создали эффективную систему высшего, среднеспециального и профессионального образования. В автономиях еще до войны были подготовлены национальные кадры инженеров, агрономов и врачей. “Выравнивание” экономического раз-

вития – стратегическая цель плановой советской экономики – в северокавказских регионах к концу 70-х годов прошлого столетия была почти достигнута. А сегодня приходится лишь горевать – выдающиеся достижения советской цивилизации на Кавказе утрачены и, боюсь, безвозвратно.

Воссоздать промышленный потенциал, да еще на основе современных информационных технологий, при отсутствии такого производства в стране, просто невозможно. Ни за какие коврижки крупный российский бизнес (а об иностранных инвестициях и говорить нечего) на Северный Кавказ не придет – ему в нынешних условиях там просто нечего делать. Показателен выбор самих этнических кавказцев, имеющих успешный бизнес в Москве, Санкт-Петербурге и других больших городах, но ни копейки, за редким исключением, не вкладывающих в развитие своего края. Денежная поддержка своего родственного клана – не в счет. Есть еще одна веская причина – в российской экономике отсутствует норма прибыли. Капитал у нас не ищет выгодного вложения, как в “нормальных” рыночных экономиках. Сверхприбыль сама течет в бездонные карманы олигархов за счет присвоения рент и монопольных ценовых сговоров. Крупных национально ориентированных собственников у нас нет, не произрастают они в большой экономике “керосиновой лавки”.

Для понимания происходящего в хозяйственной жизни северокавказских регионов следует обратить внимание на то, какое применение имеют накопления местных предпринимателей, доходы правящих элит, открыто “пилящих” республиканский бюджет, и “абреков”, промышленяющих разбоем в городах России. Возродилась стародавняя традиция беков, а кто сегодня не бек, отстраивать огромные семейные усадьбы, напоминающие средневековые крепости. Такие кирпичные хоромы едва ли можно назвать коммерческим вложением капитала в недвижимость, потому что на этом рынке покупателей нет. Прижился, прямо скажем, незатейливый, “купеческий” способ возвышения над соседями. А крупный или просто успешный бизнес здесь, помимо того что проблематичен – просто опасен. Это в центральных регионах России они – недавние жители гор, овеванные мрачными криминальными легендами последних двух десятилетий, – чувствуют себя в относительной безопасности. А дома зачастую становятся объектом пристального внимания менее удачливых, но не менее жестоких и до зубов вооруженных соседей или выходцев из другого ущелья. М. Залиханов, со ссылкой на Генеральную прокуратуру России, говорит, что за последние годы в Кабардино-Балкарии пропало без вести более 350-ти человек, в основном предпринимателей. Нужно понимать психологию горца. Он может быть, без сомнения, храбрым воином, беспощадным бойцом криминальной бригады, преданным нукером, которому на всякий случай не стоит подставлять спину, заниматься другой раз мелкооптовой торговлей, не без выгоды для себя работать в госучреждении. Но чтобы день-деньской тянуть ляжку на рабочем месте у станка да еще сознавать, что работаешь на соседа – никогда. Такова ментальность. А вот среди женщин, кому род позволил получить высшее образование, много прекрасных врачей, педагогов и работников культуры.

Читатель вправе спросить, а что же делать? Начинать нужно с изучения структуры хозяйства на Северном Кавказе при советской власти и хорошо подумать о том, какие его уцелевшие части еще можно восстановить на новой технологической основе. Во времена Северо-Кавказского совнархоза и отраслевых союзных министерств было найдено немало интересных управленческих решений. То время знаменито крупными инвестиционными проектами, которые создавали рабочие места, а значит, был стабильный доход в территориях с избыточной рабочей силой. Из заколдованного круга депрессии можно выйти только при условии, что в регионе произойдет масштабная интервенция государственного капитала. Здесь, как в советские годы, необходимо строить филиалы или дочерние структуры крупных промышленных предприятий, где контрольный пакет принадлежит государству. Такой подход может изменить отношение коренных жителей к делу. За достойную зарплату горцу не зазорно поработать и на государство. И, конечно же, любыми путями материального и морального поощрения не только остановить исход славянского населения, но при строительстве новых заводов власть должна обеспечить организованный приезд русских специалистов и квалифицированных рабочих с предоставлением им хорошего жилья, созданием социальных условий для семей и веских гарантий безопасности. Понятно, что без заинтересованности местных властей и

лояльности местных жителей таких условий создать невозможно. В годы советской власти мы, бывало, шутили, что если в команде нет хотя бы одного еврея, то новое дело начинать не стоит. На Северном Кавказе, убежден, без русских специалистов новый промышленный уклад не построить. Без осознания этой реальности возрождение здесь, и не только экономическое, невозможно. А дальше все должно быть, как в старые добрые времена: готовить национальные кадры, начиная со школы воспитывать у молодежи представление о престижности образования и карьерного профессионального роста.

Нынешним политикам неплохо бы знать, что мелкотоварность истари была присуща кавказскому горскому типу хозяйства, до конца не вытесненному и при плановом производстве. Уничтожение крупных предприятий вновь сделало его ведущим укладом. А коли так, есть испытанный отечественный и мировой путь интеграции мелких хозяйств – потребительская кооперация. Даже в таких развитых странах, как Италия, где аграрный бизнес процветает, в основе его лежит эта доступная всем форма организации производства и сбыта, подкрепленная вниманием государства и банковским капиталом. Новое строительство или технологическое переоснащение предприятий местной перерабатывающей промышленности, когда его коллективным собственником является семья, род или односельчане, имеющие равные неотчуждаемые паи, означает работу на себя. Да и бизнес защитит, в случае чего, формируя на рынке региона местной качественной продукцией будет формировать у населения и спрос, и предложение. Только тогда в полном объеме начнет восстанавливаться товарное производство, разрывая тем самым порочный круг потребления “самоэксплуатации” и семейного натурального хозяйства. Стыдно ведь сознавать, что рынок Северного Кавказа в наши дни завален ширпотребом и продуктами питания из Турции, которая еще 25 лет назад безнадежно отставала в экономическом и культурном развитии от республик Кавказа.

Вытеснение потребительского импорта конкуренцией местных товаропроизводителей произойдет не вдруг. При поддержке государством сбытовых сетей и крупных товарных перевозок аграрный продукт неизбежно выйдет на оптовые и розничные рынки российских мегаполисов, вытеснит мафию посредников, в том числе и из Азербайджана, разорвавших при попустительстве продажных местных властей смычку между производителем и покупателем на потребительском рынке. Только связав территорию страны экономическими отношениями, “опутав” регионы взаимными обязательствами, мы дадим возможность всем гражданам России снова почувствовать себя единым народом одного государства. Именно об этом я размышлял в своей работе “Кавказский пороховой круг”. С той поры в политике федеральных властей почти ничего не изменилось.

Если все-таки возобладает “имперский” подход в решении возникших проблем, то, конечно, крайне необходим государственный банк, способный кредитовать на льготных условиях возрождающееся местное производство и, прежде всего, юридических лиц в системе потребительской кооперации. Так легче контролировать целевое использование кредитных ресурсов и обеспечить их возвратность. Этот же банк вместе с соответствующим региональным министерством может выстроить системную работу по строительству индивидуального жилья для молодых семей. Здесь вообще особого ума не нужно. Следует с учетом местных традиций спроектировать десятки три типовых домов с хозяйственными пристройками, рассчитать физические объемы кирпича, цемента, древесины и других строительных материалов и выдать тому, кто желает иметь свой дом, товарный кредит сроком на 10–15 лет. Убежден, что нормальный человек, выросший в семье, где традиционная религиозность не изуродована ересью ваххабитов, вместо того чтобы бегать от силовиков по горам и вести там звериный образ жизни, с радостью будет строить собственный дом, в который он приведет молодую жену и где вырастут его дети при живом заботливом отце. Понятно, все предлагаемое исходит из моего личного опыта работы в государственных органах и в бизнесе, но боюсь, что это очень большая морока для нынешней чиновничьей братии, у которой за плечами нет ни навыка, ни желания браться за такие сложные проекты. Но другого выхода нет, господа хорошие! Или горские народы будут созидать в XXI веке вместе с Россией, или неизбежен дальнейший провал в средневековье с бесконечной войной кланов за выживание.

То, о чем я пишу, самое простое, что можно еще успеть сделать и, главное, — это все реально. Уж точно не бредовая идея строительства четырех горнолыжных курортов. Вероятно, нужно очень неудачно спуститься на лыжах с горной вершины, чтобы всерьез обсуждать такие проекты. Вы освоите сначала в Сочи бюджет в 570 миллиардов, из которых только 70 млрд — частные инвестиции, добейтесь окупаемости затрат, а дальше видно будет. На досуге есть смысл подумать, кто будет обслуживать гостей в гостиницах и ресторанах: стирать, гладить, убирать, и, немаловажно, где персонал будет жить. Курортные комплексы, за редким исключением, находятся высоко в горах. Может быть, вы уже получили согласие местных жителей — отцов и мужей, на то, чтобы их любимые дочери и жены здесь работали. И не получите, не надейтесь. Русские женщины тоже не поедут, достаточно натерпелись издевательств за годы кавказской Смуты. Если поставлена задача “освоить” очередной миллиард, тогда у меня вопросов нет. Можете быть уверены, они обязательно появятся у правоохранительных органов, тем более, к тому времени новорожденная полиция, дай Бог, встанет на ноги. Но, полагаю, даже у них, обновленных и обласканных вниманием власти и общества, не хватит сил защитить отдыхающих от бандитов, для которых захват заложников — давний и хорошо отлаженный промысел. Думаю, любители горных курортов из Европы денно и ночью мечтают именно о таком отдыхе. Хотя, кто знает, может, парадругая чудаков — любителей острых ощущений — и найдет.

“Активность бандгрупп не снижается, их деятельность срастается с организованной преступностью. Количество обстрелов, подрывов и убийств мирных граждан, духовных лидеров, сотрудников правоохранительных органов не становится меньше. Люди продолжают жить в атмосфере тревоги и страха за себя и своих близких”. Слова не мои, они сказаны действующим Президентом России. Основной вывод может быть только один — политика, проводимая руководством страны в течение последних, по крайней мере, десяти лет, зашла в тупик. О политике Кремля в 90-е годы говорить не приходится по одной простой причине — ее и не могло быть. Эти годы останутся в истории как время “невменяемой” России.

Сегодня же было бы логичным для власти подвергнуть беспристрастному анализу причины наших неудач. А пока, вместе с руководством страны, мы беспомощно пробуем плыть в море ложной информации о положении дел в северокавказских регионах. Ни их руководители, ни силовики, ответственные за уничтожение бандитизма, не заинтересованы в правде. Она слишком горька и потому никому не нужна. Как не вспомнить известного царского наместника, который, вникнув в дела, вынес убийственный вердикт: “Катастрофическое незнание Кавказа в Петербурге”.

В нынешнем его незнании “новые” питерцы в Первопрестольной оставили державный город Петра Великого далеко позади. Уже несколько лет нас убеждают, что с организованным сопротивлением покончено, и даже в Чечне якобы “сезонно” блуждают по горам всего лишь от пятисот до тысячи “шайтанов”, как образно их называет Рамзан Кадыров. Единственный, пожалуй, кто системно, методом кнута и пряника, борется с ними и добивается реальных результатов. Другое дело, далеко не всех чеченцев устраивает сам руководитель республики и то, что он делает с согласия руководства страны. И потому или он уничтожит бандитов, или они расправятся с ним. На войне как на войне — иного не дано.

Какова же все-таки действительная численность боевиков во всех мятежных районах? По мнению тех, кто вынужденно покинул родные места, сегодня из готовых под националистическими лозунгами убивать, взрывать, похищать людей и грабить, можно сформировать целую “дикую дивизию”. Что ни говори, не зарастает в горы “народная” тропа.

И вдруг — не ослышался ли я? — директор ФСБ Александр Бортников, всегда профессионально немногословный и сдержанный в суждениях, будучи в Ессентуках вместе с Президентом страны, вполне серьезно предложил повышать на Северном Кавказе эффективность и наступательность профилактической работы с молодежью, уделив особое внимание патриотическому воспитанию с целью формирования активной позиции. Прочитав ночью этот пассаж, я не выдержал и громко закричал, перепугав своих бедных, уже отошедших ко сну, соседей: “Верно. Нужно бросить все силы на формирование у них активной жизненной позиции!”. И так на душе моей стало хорошо, что весенним

половодьем нахлынули воспоминания о прошедшей юности. Я, первый секретарь райкома комсомола, “воодушевленный” в очередной раз решениями XXVI съезда КПСС и речью на нем Генерального секретаря, выступаю с докладом на пленуме...

Вы сами-то, товарищ генерал, кого, где и с кем собираетесь профильтровать в этих регионах? Припозднились мы, мягко говоря, на четверть века. Там уже до нас все сделали ваххабиты и муллы, получившие образование и военную подготовку в духовных учебных заведениях арабских стран. О чем, интересно, органы безопасности тогда думали? А теперь жизнь и сознание подростков находятся под их повседневным контролем, начиная со школы и заканчивая вступлением в боевую группу по месту “прописки”. И поэтому за патриотическую жизненную позицию многих молодых горцев можно быть спокойными, они готовы сражаться с гяурами за свое, как они считают, национальное освобождение.

Может быть, активистам “Единой России” стоит при вашей поддержке заняться более активно воспитанием подрастающего поколения в исконно русских областях и в Сибири, пока славян там большинство. Научите их уважать, как свою, собственность гг. Абрамовича, Авена, Фридмана, Вексельберга и еще добрую сотню известных сынов “отчества” с двойным гражданством. Сформируйте у них готовность по первому зову правящей партии и Президента страны отдать самое дорогое, что у них есть – жизнь, если враг посмеет посягнуть на священное право олигархов владеть 75-ю процентами материальных активов России. Правящий питерский клан должен быть уверен – поколение “пепси” не отдаст ни пяди российской земли, которая им не принадлежит.

Вы будете воспитывать у молодежи патриотизм, обращаясь к символам исторической или современной России? Или снова, в трудную минуту, начнем взывать к бессмертным образам наших великих предков, как это сделал И. Сталин 7 ноября 1941 года? Будущий Генералиссимус Советского Союза, отдадим ему должное за победу в этой страшной войне, хорошо знал, к кому он обращался на Красной площади. Молодое поколение тех лет не сомневалось, что СССР, Россия, Родина-мать, Отечество и священная русская земля – единое, неразделимое понятие. Потому и победили, и сверхдержаву построили, и всю жизнь помнили учительницу, научившую в первом классе писать крупными буквами: РАБЫ НЕ МЫ, МЫ НЕ РАБЫ! Патриотизм, генерал, как и высокое чувство хозяина своей страны, из детства, из школы, от песен, что в колыхали нам пели. Он впитывается вместе с материнским молоком, которое никогда не высыхает на губах любящих сыновей. Вопрос один, для всех. Найдем ли мы сегодня в России достаточное количество такого материнского молока, и каким суррогатом, в таком случае, мы вскармливаем наших детей. Для какой жизни?

Если ничего в экономике и общественных отношениях в горных республиках не изменится и сохранится нынешняя политика “умиротворения” властных кланов за счет федерального бюджета, мы через десять лет будем иметь не просто чужой, а враждебный России Северный Кавказ. Хочу напомнить всем страдающим амнезией сепаратистам, что их нынешние административные границы – это подарок советской власти, которая, по простоте душевной, щедро, но бездумно “жаловала лесами и степями, реками большими и малыми, землю богато народы разные, невеликие”, свято веря в нерушимость Советского Союза.

А сейчас здесь ненависть к русским умелыми руками “разлита” по урочищам, ущельям и долинам, ею пропитан воздух и отравлена наша общая земля. В этих условиях выросло уже второе поколение горцев, которые ничего хорошего о прошлом и настоящем России не знают и знать не хотят. И потому молодежь, даже получающая образование в Москве, ничего не может понять в нашей общей истории, она не ведает, что же объединяет нас полтора века, которые для Кавказа по значимости равны тысячелетию. Почти каждый день телевидение и пресса приносят тревожные новости о правонарушениях с участием выходцев с Северного Кавказа. Убийства, драки с использованием боевого и травматического оружия, хулиганство, вызывающее поведение в общественных местах и, как всегда, вялая реакция милиции, укрепляющая в них веру в свою исключительность и безнаказанность. Мы возвращаемся в атмосферу диких 90-х годов, и, главное, персонажи хорошо узнаваемые. А по-

иному и быть не могло. На Кавказе вступают в жизнь молодые “супермены”, не получившие гуманитарного образования, воспитанные на антирелигиозных догматах неуважения к людям другой национальности и веры, не знающие и не воспринимающие иную культуру, а своей просто не хватает. Они воспитываются в однородной, националистически настроенной и потому очень агрессивной человеческой среде, без элементарного навыка общения в многонациональном современном обществе. Молодой чеченец, студент МГИМО, врывается на джипе в Александровский сад и, сделав круг по аллее, останавливается у Вечного огня – памятника Неизвестному солдату, погибшему за свободу и независимость Родины. Святое для всех нас место! Приехал не для того, чтобы преклонить колени и возложить цветы в знак уважения к его подвигу. Даже мысли такой нет. Громкая музыка, такие же сидящие рядом тупые девицы из провинции – свидетели его “возможностей”, перед которыми наш “джигит” решил покрасоваться. А затем была попытка лихо уйти от милицейской погони и наглое поведение при задержании.

Подобные акты вандализма, а они не единичны по России – не хулиганство, а сознательное попрание святынь нашего народа. Они так воспитаны в семье, значит, так мыслят и ведут себя в роду. Это и есть зримый, горький результат вытеснения русских с земель Северного Кавказа, вместе с которыми безвозвратно уходит и великая русская культура, во всей своей имперской многоцветности, глубине и совестливости.

Исход великороссов с окраин государства – одна из главных опасностей, подстерегающих нас на сложном пути возрождения России. Не следует нам забывать трагический закат Великой Римской империи, которая погибла не под ударами варваров, пришедших извне, а от слишком большого их количества внутри империи, особенно на ее окраинах.